

Ф. Козандей

ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВО ФРАНЦИИ XVI–XVII ВВ.

Анализируя конфликты между французскими придворными за должное положение при дворе, автор статьи показывает, как монархи от Генриха III до Людовика XIV использовали придворный церемониал для того, чтобы показать величие короля, трансформирующего любое придворное действие в политический акт.

Ключевые слова: история раннего Нового времени, Франция, придворная культура

Введение

Положение одних суверенных государств по отношению к другим, а также внутренняя политическая иерархия в стране до сих пор проявляется через протокол, то есть общепринятый свод правил. Это особенно заметно в дипломатии, однако ему уделяется пристальное внимание и в деятельности административного аппарата, и чтобы в этом убедиться, стоит лишь посмотреть, как располагаются члены правительства на традиционной фотографии на ступенях Елисейского дворца, или, к примеру, взглянуть, как идет судебный процесс. Протокол, это наследие Старого порядка, можно назвать современной формой придворного церемониала, в которой этикет соединяется с градацией рангов¹, создавая образ четко упорядоченного общества². Это также форма властных отношений внутри общества, которые не уничтожили полностью существовавшую напряженность, несмотря на «процесс цивилизации», исследованный Норбергом Элиасом³.

Фанни Козандей, доцент Центра исторических исследований в Высшей школе социальных наук (Париж).

¹ Термин «préséance» не имеет однозначного соответствия в русском языке и означает, в зависимости от контекста, «старшинство», «первенство», «градация рангов». – *Прим. ред.*

² Le protocole ou la mise en forme de l'ordre politique. P., 1996.

³ Понятие «процесс цивилизации» разработано в двух сочинениях Элиаса «La civilisation des mœurs» и «La dynamique de l'occident» (рус. пер.: Элиас Н. О процессе цивилизации. 2 т. М., СПб., 2001); см. предисловие Роже Шартье к книге Элиаса. – *Chartier R. Formation sociale et économie psychique: la société de cour dans le procès de civilisation // Elias N. La société de Cour. P., 1985.*

В рамках существовавшего политического устройства и личных представлений, в таком глубоко иерархичном обществе, каким было французское общество XVI-XVII вв., вопросы, связанные с занимаемым человеком местом, имели еще большее значение. Ранее люди из королевского окружения были включены в традиционные структуры Дома короля, но все изменилось из-за роста могущества должностных лиц, и теперь придворные занимали свои места в политическом пространстве в зависимости от имевшихся у них должностей и званий¹. Из-за сложной системы делегирования суверенитета и передачи наследственных прав, мужчины и женщины Старого порядка находили в монархической системе возможность выражения своей социальной идентичности, так как они тоже вносили свой вклад в величие королевской власти, поскольку само их присутствие прославляло могущество их повелителя. История этикета и борьбы за первенство неотделимы, таким образом, от истории монархии и ведут в дальнейшем к политической модернизации. Именно этот процесс мне и предстоит обрисовать в общих чертах, проанализировав конфликты внутри различных иерархий, из которых королевская власть выстраивала свою систему церемониала, укрепляющую ее господство. Настоящая статья состоит из трех частей, описывающих эволюцию церемониальных практик в период между началом реформы двора и концом XVII в. Свидетельства о конфликтах, которые содержатся в источниках, позволяют лучше понять политику последних Валуа, которая привела к безусловному триумфу церемониала в период правления Людовика XIV.

1. Нарушение порядка и конфликты из-за места при дворе

Если посмотреть опубликованные описания больших королевских церемоний, получавших широкую огласку, например коронаций, королевских похорон, торжественных въездов или церковных служб, то Французское королевство покажется весьма упорядоченным и, следо-

¹ Представленное здесь исследование созвучно с книгой Андрея Береловича о русском дворянстве (*Berelowitch A. La hiérarchie des égaux. La noblesse russe d'Ancien Régime, XVI-XVIIe siècle. P., 2001*), где глубоко и очень тонко разработан вопрос иерархической организации в монархическом обществе. Существование многочисленных иерархических систем, показанное на русском примере, имеет отношение и к французской истории и позволяет обнаружить общие механизмы их функционирования. Тем не менее следует обратить внимание и на глубокие отличия русской модели, основанной на Табели о рангах, и французской, где вся иерархическая система постоянно менялась из-за самой природы и формы церемониала, за исключением военной организации, сформированной в период правления Людовика XIV. См.: *Cosandey F. L'insoutenable légèreté du rang // Dire et Vivre l'ordre social en France sous l'Ancien Régime. P., 2004. P. 169-189; Drevillon H. L'impôt du sang. Le métier des armes sous Louis XIV. P., 2006.*

вательно, прекрасно контролируемым. Здесь царят порядок и красота. Монархия предстает в блеске хорошо отлаженного общества; предполагается, что этому блеску не вредят споры о первенстве. За деревом, однако, явным образом виден лес: по многочисленным свидетельствам, здание было далеко не столь прочным. В действительности создается совсем иное впечатление, если опубликованные тексты о больших королевских церемониях дополнить рукописями, протоколами, мемуарами или трактатами, которые все как один свидетельствуют о непрерывных ссорах и постоянных беспорядках. Торжественные церемонии не стали в этом смысле исключением, и те люди, от которых ждали наиболее достойного поведения, были не прочь заставить уважать свои права. Так, к примеру, на похоронах Людовика XIII в разгар религиозной церемонии в Сен-Дени монахи аббатства яростно вырывают пожертвование из рук клириков часовни, при этом чуть не подпалив бороду кардинала Лионского. Потребовалось вмешательство офицера гвардии, чтобы восстановить относительный порядок¹.

Если даже такие события сопровождалась столь ожесточенными конфликтами, то что же говорить о менее значительных церемониях, в коих ежедневно отражалось влияние каждого человека, согласно месту, которое тот занимал? В рукописях сохранилось множество описаний ссор подобного рода. Об этом, в частности, рассказывает и Николя Нёфвиль де Вильруа. Он упоминает ожесточенность, с которой мужчины защищали свое место, а затем подчеркивает повсеместность конфликтов в церквях и рассказывает о женских склоках: «Среди дам часто возникают споры о том, кто из них шествует первой, и дело нередко доходит до оскорблений и рукоприкладства. Из этого следует, что один из самых распространенных споров во Франции – это спор о том месте, которое должны занимать самые разные люди, когда одни ссылаются на свое происхождение, другие – на заслуги и должности, третьи – на то особое расположение, которое питает к ним государь, причем последний порой одаривает своих фаворитов милостями очень неразумно и даже неблагопристойно»².

Многообразие критериев установления первенства, которые перечисляются в этом тексте, и есть основной источник конфликтов, так как каждый критерий уже сам по себе оправдывает любые притязания. К традиционному противостоянию между людьми церкви и светскими сеньорами прибавляется иерархия внутри каждой из этих групп. Так, легко установить,

¹ Procès verbal de tout ce qui s'est fait et passé en la cérémonie et pompe funebre du Roy Louis XIIIe du nom dernier décédé le 14e jour du mois de may 1643. – BNF Ms. fr. 18536. F. 276 & v^o.

² Discours des rangs et preances de France. – BNF Ms. fr. 18139. F. 17 & v^o.

что герцог идет перед графом, который предшествует маркизу. Ситуация усложняется, когда герцог, но не пэр, присутствует там же, где и граф, но при этом пэр Франции. Или когда человек, недавно возведенный в звание герцога и пэра, сталкивается с герцогом, не пэром, но обладающим куда более древним титулом. Или когда один из них является младшим отпрыском своего рода, а другой – старшим. Или когда один принес при получении пэрства клятву раньше, чем другой, зато первый принадлежит к более древнему роду. Эта путаница связана не только с пэрами: любой титул может вызвать те же трудности. У духовенства возникают аналогичные сложности, когда, например, епископы-пэры оспаривают статус с архиепископами-пэрами, получившими свое звание позже них. Что уж говорить об архиепископах не пэрах и епископах-пэрах. При этом следует помнить, что некоторые из них могут принадлежать к более знатным родам, чем другие. Все эти критерии пересекаются и соединяются, легитимируя малейшие притязания. А когда к ним добавляется еще и занимаемая должность или когда французские принцы начинают считать себя важнее принцев иностранных, ситуация кажется практически безвыходной.

Если внимательно изучить Дю Тийе, голова идет кругом: в одних случаях прелаты шествуют раньше принцев крови, в других – они уже следуют за этими самыми принцами так же, как и другие королевские должностные лица. В другом месте мы читаем, что принцы крови выше всех, разумеется, за исключением короля. Но иногда, мало того что перед ними идут прелаты, это место в нарушение права по крови могут занять еще и графы раньше герцогов. То же самое и в Парламенте: предполагается, что прелаты-пэры должны предшествовать всем остальным прелатам, архиепископам и епископам не пэрам, в том числе и тем, кто был рукоположен раньше. Однако на деле случается, что архиепископы не пэры все-таки предшествуют епископам-пэрам¹.

Таких примеров можно привести бесчисленное множество. Создается ощущение, что сколько ситуаций, столько и правил. А посреди этого хаоса властвует король, так как он играет со всеми этими званиями и титулами, превращая их в орудие своего правления. Примером тому может послужить придворное общество при Людовике XIV². Это также и

¹ *Du Tillet J.* Recueil des rangs des grands de France, dédié au Roy Charles neufiesme // Recueil des Roys de France, leurs couronne et maison. P., J. Du Puys, 1580.

² *Elias N.* La société de cour. P., 1985 (1-е изд. – Berlin, 1969; в русском переводе: *Элиас Н.* Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М., 2002); *Duindam J.* Vienna and Versailles. The Courts of Europe's Dynastic Rivals, 1550-1780. Cambridge, 2003; *Leferme-Falguières F.* Les Courtisans. Une société de spectacle sous l'Ancien Régime. P., 2007.

кульминационный момент той церемониальной практики, начало которой было положено еще при последних Валуа. Здесь следует вспомнить период религиозных войн, чтобы понять, как формировалась политика вознаграждения почестями, ведь это был период, когда король обязан был вознаграждать за службу, не имея на то денежных средств; это было время, когда требовалось ослабить могущество знати и подтвердить власть короля¹. При Карле IX спор между кардиналом Лотарингским и кардиналом Бурбоном о первенстве в совете был решен в пользу последнего, так как «опасались, что влияние принцев Лотарингского дома в государстве непомерно велико. И для того, чтобы уменьшить власть этого дома и заставить его смириться, кардиналу Бурбону было отдано предпочтение [...] по той причине, что люди [французской] крови заинтересованы в государстве более всех остальных²».

При урегулировании подобных проблем король играл роль арбитра. Фактически, эта роль вновь возвращается к нему. Но простор для действий обеспечивали ему именно ссоры: улаживая склоки, он заставлял ценить свою власть, с помощью которой он может разрешить конфликт политическими средствами. Это не означает, что решения короля принимались исключительно по его прихоти³. Нарушения порядка, о которых идет речь в текстах, отражают обилие правил, ибо для возникновения конфликтов необходимо наличие норм, даже если они не слишком соблюдаются. За каждым человеком должно быть закреплено определенное место в некой упорядоченной и понятной для любого системе. Какой смысл занимать в этой системе место, которое никем не признается? Почести, оказываемые в соответствии с положением человека в иерархии, не имеют ценности, если их не признают и в то же время не жаждут все остальные. Поэтому одновременно с формированием церемониала устанавливаются и правила, а с развитием церемониала они уточняются. И чем больше правил, тем больше ссор, поскольку в этом случае начинают соперничать разные системы

¹ Boucher J. La cour de Henri III. Rennes, 1986. В книге хорошо показано, что фаворитизм использовался при Генрихе III для ослабления Гизов путем продвижения верных ему придворных. См. также: Jouanna A. La noblesse gardienne des lois du royaume: un modèle politique proposé pendant les Guerres de Religion en France // Nobilitas. Funktion und Repräsentation des Adels in Alteuropa. 1997. P. 177-192; Le Roux N. La faveur du Roi. Mignons et courtisans au temps des derniers Valois. Seyssel, 2001.

² Mémoire pour la Présence des Cardinaux au Conseil du Roy. BNF Ms. Clairambault 805. F. 182. В отличие от Бурбонов, потомков Людовика Святого, Лотарингский дом считался иностранным, поскольку поступил на французскую службу лишь в XVI в. – Прим. ред.

³ Cosandey F. Instituer la toute-puissance? Les rapports d'autorité dans la France d'Ancien Régime // Tracés. N°17. 2009/2. P. 39-54.

координат. Поскольку королевская власть проявляется как раз в зазоре между различными правилами, которые накладываются друг на друга вместо того, чтобы дополнять одно другое, монархия усиливает свою власть, развивая церемониал. Возникновение новой церемонии провоцирует возникновение неизвестной прежде ситуации, которая, в свою очередь, может привести к пересмотру возникших ранее прецедентов. Тогда король разбирает следующий вопрос, принимает решение и воплощает его в жизнь. Кризисное положение дел парадоксальным образом гораздо более благоприятно для короля, чем установление четкого порядка при дворе.

2. Регламентация двора при последних Валуа

Политика последних Валуа заключалась в том, чтобы ввести в обиход двора церемониал, регламентирующий доступ к королевской персоне. Проникновение церемоний в домашнее пространство короля давало двойное преимущество: позволяло значительно расширить роль церемониала в государственном масштабе, а также поставить в центр его персону короля вплоть до ее повседневной жизни. Кроме того, церемониал развивался параллельно с эволюцией монархической системы и иллюстрировал абсолютистские принципы, которые в то же время оформлялись в правовых нормах¹. Стоящий выше закона, истинный наместник Бога на земле, король предстает во всем блеске своего величия именно благодаря системе функционирования двора, которая воздаст должное его исключительному положению². Необходимость выдвинуть на передний план персону короля, чтобы выделить ее, сделав центром всеобщего внимания в качестве высшего судьи по вопросам социальной и политической организации, привела к тому, что все церемонии концентрировались вокруг короля. Это изменение в этикете сопровождалось сменой планировки королевских покоев. В каждом отдельном случае речь шла о кодификации доступа к королю. Со времен Генриха II в королевских резиденциях постепенно появляется ряд комнат, которые необходимо пересечь, чтобы, в конце концов, быть принятым в покоях короля. Король теперь уже не так доступен, как раньше; физическое отдаление короля от придворных получило материальное воплощение в первые годы правления Генриха III в виде деревянной перегородки – предшественницы балюстрады³. В то же время Карл IX и особенно Генрих III увеличили количество предписаний, которые структурировали повседневный быт

¹ Cosandey F., Descimon R. L'absolutisme en France. P., 2002.

² Descimon R., Guery A. Un Etat des temps modernes ? // Histoire de la France. P., 1989. T. 2.

³ См.: Chatenet M. La cour de France au XVIe siècle. Vie sociale et architecture. P., 2002.

монархов¹. Время господства этикета еще не пришло, но ему уже был проложен путь.

Появление в 1585 г. должности главного церемониймейстера (*grand Maître des Cérémonies*) свидетельствует о той важности, которую начинают придавать вопросам места при дворе, поскольку главные мажордомы двора (*Grand Maître*) и ординарные распорядители двора (*maîtres d'hôtel*), в обязанности которых до сих пор входило поддержание порядка, не справлялись со своими обязанностями и появилась необходимость назначить особое должностное лицо. Эта новая должность, представлявшая собой не что иное, как расширение функций главного мажордома и ординарных распорядителей двора, демонстрировала, что отныне церемониал в руках тех, кто управляет домашним пространством короля. Фактически они все принадлежали к королевскому дому и, как сообщает нам один из современников, ели за столом государя². Главный церемониймейстер, который при случае может выступать как главный распорядитель королевского двора, «распоряжается везде, где имеет место церемония»³ - при дворе, в городе, в королевских покоях, в парламенте, где «он играет важную роль, когда монарх желает созвать королевское заседание Парламента (*lit de justice*)». Каждый раз ему надлежит сделать так, чтобы «были оценены достоинство и пышность, приличествующие нашему королевскому величию», как написано в эдикте о создании этой должности⁴.

Включив ритуал во внутреннее пространство двора, монархия создала новые нормы, которые послужили примером для всего королевства. Присутствие короля где бы то ни было требовало соблюдения церемониала, и должностные лица двора начали приобретать власть и за его стенами, в публичном пространстве, которое сливается, в конце концов, с частным пространством короля. Эволюция внутреннего пространства дворца состояла, таким образом, в превращении частной жизни в публичную. Установление абсолютизма проходило через увеличение публичности монарха, выражавшееся как через внешние проявления придворного ритуала, так и через выведение церемониала, скрытого прежде от посторонних глаз на широкую публику.

¹ *Chatenet M.* Henri III et l'ordre de la cour. Evolution de l'étiquette à travers les règlements généraux de 1578 et 1585 // *Henri III et son temps*. P., 1992. P. 133-139; *Le Roux N.* La cour dans l'espace du palais: l'exemple de Henri // *Palais et pouvoir de Constantinople à Versailles*. Saint Denis, 2003. P. 229-267; *Duindam J.* Vienna and Versailles.

² *Mémoire en quoi consiste l'état de Maître des cérémonies de France*. BNF Ms fr. 4338. F. 63.

³ *Maître des ceremonies et prevot de l'ordre*. BNF Ms. fr. 7833. F. 246.

⁴ См.: *Nguyen M.-L.* Les grands maîtres des cérémonies et le service des Cérémonies à l'époque moderne, 1585-1792. *Mémoire de maîtrise*. Université Paris-IV, 1999.

Генрих III не только издавал распоряжения, касающиеся повседневной жизни короля, но и привнес в жизнь дворца регламентацию, касавшуюся до того лишь публичных процессий, поскольку его шествия начинались прямо в дворцовых залах. Благодаря этому он установил точное соотношение между внутренним и внешним: королевские апартаменты стали зеркально отражать порядок, установленный для процессий. То, что король демонстрировал вне дворца, отражалось теперь и во внутреннем его устройстве, как если бы публичное пространство не имело больше границ. Так, в ордонансе 1585 г., устанавливавшем порядок, который требовалось соблюдать, когда король отправлялся на службу в церковь в праздничные и воскресные дни, был определен список участников в соответствии с рангом каждого из них. Но дабы предотвратить неразбериху, которая часто происходит, когда все выстраиваются в последнюю минуту, Генрих III пожелал, чтобы главного церемониймейстера предупреждали о предстоящем событии за полчаса до его начала, «дабы расположить всех в надлежащем порядке». Речь шла о выстраивании участников в дворцовых покоях в соответствии с их положением и должностью, а также об их организации в пространстве, которое затем поддерживалось во время самой церемонии. В покоях короля должны были ожидать кавалеры Ордена Святого Духа, губернаторы и генеральные наместники провинций, а также главный квартирмейстер двора (*grand maréchal des logis*). В зале для аудиенций следовало находиться капитанам тяжелой кавалерии, командующему галерным флотом, полковникам легкой кавалерии, палатным дворянам, (*les gentilshommes de la chambre*) и государственным советникам (*les gentilshommes d'Etat*) Первая зала (*la chambre d'État*) анфилады, ведущей к покоям короля была выделена для конюших и слуг-дворян (*les gentilshommes servants*). В приемной (*antichambre*) размещалась сотня дворян королевского дома (*les gentilshommes de la maison*). Именно в таком порядке они в дальнейшем и должны были двигаться. Иерархия апартаментов отражала иерархию шествия, в которых король, находился ли он во дворце или за его пределами, занимал одно и то же особое – центральное – место.

Открыв церемониалу двери королевской резиденции, монархия пожертвовала частной стороной жизни суверена. Появление на публике короля, которое раньше происходило только во время больших официальных церемоний, стало со второй половины XVI в. обычным делом, а систематизация рангов привела к тому, что суверены постоянно находились на виду. С таким подходом изменилась сама концепция королевской персоны, монарх стал особой фигурой, постоянным воплощением короны, с которой все соотносится и организуется.

3. От Генриха III до Людовика XIV: триумф церемониала

Вслед за королем, ставшим публичной персоной, становится публичным внутреннее пространство его дома: дворцовые порядки смешиваются с устройством всего королевства, поскольку именно присутствие короля определяет наличие церемониала. С этого времени становится ясно, что своды церемониалов, такие как сборник Годфруа¹, не ограничиваются описанием лишь общественных мероприятий (коронаций, торжественных въездов, похорон, королевских заседаний Парламента, церковных служб), которые выводят на сцену всю политическую элиту и отражают фундаментальные принципы института монархии. Наоборот, в них включаются любые публичные действия суверенов, и королевские крестины рассматриваются, к примеру, в том же ключе, что и заседания Генеральных штатов. Такая концепция церемониала отражается в функциях, которые выполнял главный церемониймейстер, так как в его задачу входило придать значение «крестинам, свадьбам, торжественным въездам, приемам государей и посланников, коронациям, похоронам, турнирам, государственным ассамблеям и собраниям нотаблей, церковным службам, процессиям, банкетам и прочим публичным действиям, а также любым другим обычным или исключительным событиям, которые в королевском доме и во Франции сопровождаются церемониями»². Все, что касается короля, это церемониал. И для всего этого нужны правила – от предписаний, как сервировать стол, до распоряжений как вести себя в королевских покоях.

Следует подчеркнуть, что процесс, начатый последними Валуа и законченный при Людовике XIV, был весьма медленным. Чтение некоторых установлений Генриха III, касающихся его дома, позволяет предположить, что придворные вели себя довольно непринужденно, но от этой свободы через столетие не осталось уже и следа. Так, к примеру, «Его Величество запрещает, чтобы кто-то по дерзости осмеливался сесть или опереться о стул, предназначенный для Его Величества; сесть или опереться на его кровать или сундук в его комнате; дотронуться до какой-либо вещи из его шкафов – сосудов, кубков, бутылок, флаконов, блюд, белья и другие предметов, предназначенных для обслуживания Его Величества; сие не относится к людям, которым это дозволено по роду их обязанностей; нельзя также прогуливаться по комнатам и кабинетам Его

¹ *Godefroy T. Le cérémonial de France, ou la description des cérémonies, rangs et scéances observés aux couronnements, entrées et enterrements des Roys et Roynes de France.* P., 1619.

² *Mémoire en quoi consiste l'estat de Maitre des cérémonies de France.* BNF Ms. fr. 4338. F. 63.

Величества, и пусть всякий, кто туда входит, воздержится от излишних движений и слов»¹. Мемуарист времен Людовика XIV пришел бы в ужас от таких вольностей.

Бесспорно, придворное общество за столетие претерпело существенные изменения, как качественные, так и количественные. Служение Королю-Солнцу подразумевало этикет и предусматривало количество служащих несравнимое с тем, что было принято в конце XVI в. В качестве примера можно привести распоряжение Людовика XIV о том, как следует подавать ему мясо: в процессию, сопровождающую блюдо до стола, должны были входить не менее двенадцати человек². Однако короли XVI в. не просто проложили путь придворной практике, регулируемой этикетом. Они заложили его основы, он стал кодифицированной формой выражения базовых принципов абсолютизма: король более не представлял обычным человеком³. Он стал свидетельством того, что всякий, кто приближается к монарху, делает это лишь для того, чтобы ему служить.

Вот почему некоторые установления за столетие не претерпели серьезных изменений. Возьмем в качестве примера способ, каким королю подавали полотенце перед началом трапезы. Этот порядок был установлен Генрихом III: распорядитель двора должен принести полотенце и передать его главному церемониймейстеру, который в свою очередь отдавал его королю. Если главный церемониймейстер отсутствовал, распорядитель двора должен был обратиться к тому, кто занимал первое место среди принцев, кардиналов или, как уточняется в установлении 1585 г., к герцогам де Жуайезу и д'Эпернону. Если никого из перечисленных персон не было, то распорядитель двора подавал полотенце королю сам, никто другой не обладал столь высоким положением, чтобы обратиться к королю в подобной ситуации⁴. При Людовике XIV этот обычай продолжали соблюдать: от распорядителя двора полотенце переходило

¹ Reglemens pour les Rangs et ceremonies par le Roy Henry III. Extrait des Reglemens pour les conseils d'Etat et privé et pour les ceremonies et rangs. Par le Roy Henry III 1585. BNF Ms. Clairambault. 721. f. 65. Это постановление было полностью опубликовано под заглавием: *Ensuivent les règlements faits par le Roy, le premier jour de janvier mil cinq cens quatre-vingt-cinq, lesquels il est très résolu de garder, et veut désormais estre observez de chacun pour son regard // Cimber L., Danjou F. Archives curieuses de l'histoire de France. 1ere série. Tome 10. 1836. P. 300-358.*

² Règlement pour la maison du roi fait à Saint-Germain en Laye le 7 janvier 1681. Article 26. BNF Ms. Clairambault 496. F. 126.

³ *Belloy P. de. De l'Authorité du Roy et crimes de leze-majesté qui se commettent par ligues, designation de successeurs et libelles escrits contre la personne et dignité du Prince. P., 1593.*

⁴ Du Règlement du Roy Henry III pour sa table. Clairambault 721. P. 63. См.: *Cimber L., Danjou F. Archives curieuses. P. 324.*

в руки главного церемониймейстера, а в его отсутствие – к первому из принцев, а если никого из них не было, то эту функцию выполнял сам распорядитель. Единственное изменение, которое внес король в установление 1681 г., состояло в том, что он перечислил принцев, которые могли бы ему в этом случае прислуживать: прелаты и фавориты из этого списка исчезли; лишь принцы крови и родные дети суверена могли участвовать в церемонии¹. Каким бы незначительным это изменение не казалось, оно отражает ту важность, которая придавалась королевской семье, в том числе бастардам, по сравнению с духовенством и фаворитами короля. Именно такие детали хорошо иллюстрируют изменения, предвосхищая перемены и в политической организации королевства.

Людовик XIV – величественный король, чей образ не должен был померкнуть из-за контактов с недостойными слугами. Заботился он и о своем Доме, не считая возможным отдалять от себя тех, в ком течет его кровь. Его величие не должна была заслонять тень фаворитов, не нуждался он больше и в присутствии Церкви. Но и Генрих III уже был именно таким королем. Если из-за угрозы религиозных конфликтов ему пришлось окружить себя верноподданными и духовными лицами, то и после этого он прекрасно понимал, что утверждение его власти зависело от церемоний, которыми сопровождалось служение его персоне. В конце XVI в. эта репрезентация величия еще подразумевает компромисс, но его основные принципы на тот момент уже сформировались.

Заключение

Организуя двор, государство и общество вокруг себя, король, с одной стороны, возвысился благодаря статусу тех, кто ему служил, а с другой стороны, сам стал источником почетной службы. Таким образом, установление системы зависимости первенства от ранга состояло в том принципе, чтобы оказывать честь и быть в чести вследствие занимаемого положения. В результате этого процесса королевская семья стала занимать первое место по сравнению с носителями других титулов и должностей. Это был способ возвысить тех, кто мог претендовать на наследование престола, и в то же время выразить безграничное величие династии, чьим наиболее ярким представителем являлся сам король. Такое изменение иерархии в пользу принцев крови соотносилось с новым направлением, в котором двигалась монархия. Происходили и другие изменения, каждое из которых становилось еще одним камнем в строительстве государства. Все они отражались в спорах о месте в иерархии:

¹ Reglement pour la maison du Roy. A St Germain en Laye le 7 janvier 1681. BNF Ms. Clairambault 496. F. 117.

наиболее непримиримыми были те, кто чувствовал, что новый порядок нес им угрозу. Таким образом, эти споры – не признак существовавшего при дворе хаоса, а, скорее, проявление нового политического порядка.

Список литературы

- Le protocole ou la mise en forme de l'ordre politique. P., 1996.
- Элиас Н. О процессе цивилизации. 2 т. М., СПб., 2001. [*Jelias N. O processe civilizacii. 2 t. M., SPb., 2001*].
- Chartier R. Formation sociale et économie psychique: la société de cour dans le procès de civilisation // Elias N. La société de Cour. P., 1985.
- Berelowitch A. La hiérarchie des égaux. La noblesse russe d'Ancien Régime, XVIe-XVIIe siècle. P., 2001.
- Cosandey F. L'insoutenable légèreté du rang // Dire et Vivre l'ordre social en France sous l'Ancien Régime. P., 2004.
- Drevillon H. L'impôt du sang. Le métier des armes sous Louis XIV. P., 2006.
- Du Tillet J. Recueil des rangs des grands de France, dédié au Roy Charles neufiesme // Recueil des Roys de France, leurs couronne et maison. P., 1580.
- Elias N. La société de cour. P., 1985
- Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М., 2002. [*Jelias N. Pridvornoe obshhestvo: Issledovaniya po sociologii korolja i pridvornoj aristokratii. M., 2002*].
- Duindam J. Vienna and Versailles. The Courts of Europe's Dynastic Rivals, 1550-1780. Cambridge, 2003.
- Leferme-Falguières F. Les Courtisans. Une société de spectacle sous l'Ancien Régime. P., 2007.
- Boucher J. La cour de Henri III. Rennes, 1986.
- Jouanna A. La noblesse gardienne des lois du royaume: un modèle politique proposé pendant les Guerres de Religion en France // Nobilitas. Funktion und Repräsentation des Adels in Alteuropa. 1997.
- Le Roux N. La faveur du Roi. Mignons et courtisans au temps des derniers Valois. Seyssel, 2001.
- Cosandey F. Instituer la toute-puissance? Les rapports d'autorité dans la France d'Ancien Régime // Tracés. N 17. 2009/2.
- Cosandey F., Descimon R. L'absolutisme en France. P., 2002.
- Descimon R., Guery A. Un Etat des temps modernes? // Histoire de la France. P., 1989. T. 2.
- Chatenet M. La cour de France au XVIe siècle. Vie sociale et architecture. P., 2002.

Chatenet M. Henri III et l'ordre de la cour. Evolution de l'étiquette à travers les règlements généraux de 1578 et 1585 // Henri III et son temps. P., 1992.

Le Roux N. La cour dans l'espace du palais: l'exemple de Henri // Palais et pouvoir de Constantinople à Versailles. Saint Denis, 2003.

Nguyen M.-L. Les grands maîtres des cérémonies et le service des Cérémonies à l'époque moderne, 1585-1792. Mémoire de maîtrise. Université de Paris-IV, 1999.

Godefroy T. Le cérémonial de France, ou la description des cérémonies, rangs et scéances observés aux couronnements, entrées et enterrements des Roys et Roynes de France. P., 1619.

Ensuyvent les règlemens faicts par le Roy, le premier jour de janvier mil cinq cens quatre-vingt-cinq, lesquels il est très résolu de garder, et veut désormais estre observez de chacun pour son regard // *Cimber L., Danjou F.* Archives curieuses de l'histoire de France. 1re sér. Tome 10. 1836.

Belloy P. de. De l'Autorité du Roy et crimes de leze-majesté qui se commettent par ligues, designation de successeurs et libelles escrits contre la personne et dignité du Prince. P., 1593.